

Нет ничего более эффективного, чем живая реклама от самого человека, и вскоре больница, лечившая А-Цзиня, полностью прославилась. Все больше и больше пациентов устремились в больницу, и среди них был демон, с головы до ног плотно укрытый плащом. Когда он вошел, все почувствовали сильный запах гнили. Окружающие люди начали зажимать носы и отходить в стороны. Только высокая и крепкая демонесса рядом с ним, не выражая отвращения, поддерживала его, идя и улыбаясь обращающимся к окружающим:

— Спасибо, что уступаете дорогу!

Стоя среди толпы, он пристально смотрел парой темных глаз на приближающегося демона в плаще, и уголки его губ медленно растянулись в улыбку.

На-шел.

Кэлочжэ Гуэртасы, исчезнувший более пятидесяти лет назад и считавшийся погибшим, был им найден.

Поэтому он тут же отправил Цзи Хуаню сообщение:

[Спасибо, нашел.]

Данные, предоставленные Лаурой, были довольно подробными, но именно из-за своей детальности они не давали зацепок.

В последний раз на публике Кэлочжэ упоминал, что недавно у него появилась новая вещь, которую он хотел бы заполучить для своей коллекции, однако информация о предмете не была раскрыта. Судя по времени, эта новая вещь в его устах должна была быть тем самым Мечом Коэрмасы.

Забрал Меч Коэрмасы до начала аукциона, заплатив высокую цену — этот факт, о котором большинство не знало, и был последним появлением Кэлочжэ во внешнем мире. После этого он, должно быть, вернулся домой, и художник написал его портрет — ту самую третью картину в коллекции, которую А-Цзинь видел на стене в доме того хозяина.

На том изображении, в отличие от других, как раз был изображен эфес Меча Коэрмасы.

Однако вдова Кэлочжэ публично заявляла, что он в последний раз покинул дом во время последнего публичного появления Кэлочжэ, упомянутого в отчете Лауры. Она солгала.

Хотя было непонятно, зачем она солгала, ему достаточно было знать, что сейчас этот меч не у нее.

В материалах Лауры был указан уровень демона этой вдовы. Эта прекрасная демонесса была лишь среднего уровня, ее тело не могло выдержать силу того меча.

Если бы меч сейчас принадлежал ей, ее участь была бы схожа с участью тех демонов на аукционе: в худшем случае — мгновенная смерть, в лучшем — тело начало бы взрываться изнутри, и как только скорость восстановления не поспевала бы за скоростью разрушения, она все равно умерла бы.

Однако она по-прежнему выглядела прекрасно.

Было восьмидесятипроцентной вероятностью, что меч находится у Кэлочжэ.

Таким образом, проблема снова свелась к поиску местонахождения Кэлочжэ.

Даже будучи демоном высокого уровня, Кэлочжэ, если долго носил при себе тот меч, не обязательно мог выдержать его.

Нет, судя по тому, что он сейчас пропал, он наверняка не выдержал, но, должно быть, еще не умер. Если бы он умер, новости о том мече наверняка каким-то образом просочились бы наружу. Повсеместное отсутствие новостей о Мече Коэрмасы как раз доказывало, что меч, вероятно, все еще при нем.

Нынешний Кэлочжэ, должно быть, был похож на него самого после поглощения энергии из кольца недавно: кровеносные сосуды взрывались изнутри, снова и снова...

Пока А-Цзинь размышлял, где же сейчас может быть Кэлочжэ, одна фраза, которую Цзи Хуань сказал ему во время недавнего видеозвонка, внезапно осенила его.

— А-Цзинь, ты ходил к врачу?

Да!

Именно это! Вот оно!

Если заболел, в теле появились странные явления — нужно идти к врачу! — вот что сделал бы обычный человек или обычный демон!

В отличие от него, привыкшего терпеть все боли и ждать, пока они постепенно заживут сами, Кэлочжэ был изнеженным демоном высокого уровня. Хотя было непонятно, почему он исчез из поля зрения публики и даже не показывался жене, но пока он жив, пока он хочет жить, есть тип людей, которого он обязательно встретит —

Врач.

Там, где есть болезни и травмы, есть и профессия врача, и Мир демонов не исключение. Кэлочжэ обязательно должен был обратиться к врачу. А раз обращался, то обязательно оставил следы.

Вероятность того, что Кэлочжэ оставил следы у врача, превышала девяносто процентов!

Быстро осознав это, А-Цзинь немедленно начал искать в сети известные дерматологические клиники.

Ему не нужно было знать, к какому врачу ходил Кэлочжэ, и не нужно было всеми правдами и неправдами выяснять, в какую больницу он обращался. Хотя такой путь тоже мог привести к правдивой информации, это было бы слишком медленно.

К тому же, даже получив таким образом правдивую информацию, пришлось бы отделять ее от значительного количества ложных.

Слишком хлопотно.

Для человека, отчаянно скрывающего свои следы, вместо того чтобы прикладывать невероятные усилия, ища иголку в стоге сена, лучше заставить его самого проявить инициативу.

У него были все готовые условия для этого.

Имея в голове готовый план, А-Цзинь очень непринужденно, без единой сумки, взяв с собой лишь книгу, неспешно отправился в путь.

Показывая свои раны, позволяя врачам осматривать и лечить их, а затем, по мере их постепенного улучшения, обязательно должно было что-то произойти.

Людей с такой же болезнью было не так много, и Кэлочжэ как раз был одним из них.

Местонахождение человека может быть секретом, но симптомы, состояние болезни — нет. Продемонстрировав такие же симптомы, он мог получать информацию, уже прошедшую отбор и очищенную от ложной.

Из-за странных симптомов в теле Кэлочжэ наверняка обошел всех врачей, и его симптомы обязательно запомнились некоторым из них.

Так и было на самом деле: по мере увеличения числа врачей, проводивших его консилиум, несколько из них в разговорах уже намекали, что видели пациентов с похожими симптомами, но более серьезными.

— Однако лечение в то время не помогло ему поправиться, длительное пребывание в больнице обходилось дорого, и позже он переехал в другое место.

Хотя описание не мог позволить себе расходы на госпитализацию не очень соответствовало представлению о Кэлочжэ, у А-Цзиня было предчувствие, что этот человек как раз и был Кэлочжэ.

И затем, после того как он постепенно пошел на поправку, он наконец встретил Кэлочжэ.

— Здравствуйте, господин! Скажите, пожалуйста, какие лекарства вы принимали? Ваше прежнее состояние и вправду было таким же, как у Кэлочжэ? — громкоголосая демонесса назойливо расспрашивала.

Неожиданно, что Кэлочжэ перед ней не использовал псевдоним. Отлично, кажется, даже подтверждение не потребуется.

Подняв глаза от книги в руках, А-Цзинь улыбнулся, взглянув на демонессу, а затем перевел взгляд прямо на высокого худого демона в плаще позади нее.

— Господин Кэлочжэ Гуэртасы, здравствуйте.

— Э-э? Господин, почему вы так официально обращаетесь к Кэлочжэ... Погодите... Откуда вы знаете полное имя Кэлочжэ? Вы... знакомы? — демонесса, очевидно, все еще ничего не понимала, смотря то на мужчину впереди, то на демона в плаще позади себя, она была в полном недоумении.

— Позвольте представиться, мое полное имя — Цзинь Мофитэ Фэйэрчжаха. Я ждал господина Кэлочжэ... здесь уже очень давно, — худощавый темноволосый демон на больничной койке с улыбкой представился.

Он не совершал никаких действий, однако демон в плаще напротив внезапно, как перед лицом грозного врага, сделал несколько шагов вперед, своим высоким и тощим телом заслонив

дородную демонессу, и низким голосом произнес:

— Лидия, подожди снаружи.

— Эй! Ты снова называешь меня по имени? Сколько раз я тебе говорила, ты должен обращаться ко мне госпожа Лидия или босс!

— Понял, Лидия, подожди снаружи, — продолжил демон в плаще.

Атмосфера между двумя демонами мужского пола уже стала крайне напряженной, достигнув точки кипения. Даже такой недогадливой демонессе, как Лидия, стало ясно, что ситуация ненормальна.

— Я буду прямо снаружи, позови, если что, — взглянув на двух демонов мужского пола, госпожа Лидия в итоге вышла за дверь палаты, как и сказал Кэлочжэ.

В комнате остались только двое демонов мужского пола.

— Ты послан Лили, чтобы убить меня? — сдвинув с головы и лица плащ, демон в плаще наконец обнажил свое истинное лицо.

Та самая известная на весь мир изысканная внешность полностью исчезла! Под плащом было ужасающее лицо, похожее на то, что было у А-Цзиня некоторое время назад, после поглощения энергии из кольца, но еще более серьезное!

На всем лице мужчины не осталось ни одного участка здоровой кожи, часть костяка обнажилась, а другая часть затвердела в темно-красные струпы.

<http://bllate.org/book/15401/1371875>